ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2009
XVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

512

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XVIII
Экспресс-выпуск • Express-issue

2009 № 512

СОДЕРЖАНИЕ

1611-1616 О функциональном значении роговой бахромы на пальцах тетеревиных птиц. Р.Л.ПОТАПОВ

1616-1617 Египетская цапля *Bubulcus ibis* в агроландшафтах долины Нила. А.Г.РЕЗАНОВ, А.А.РЕЗАНОВ

1617-1618 Залёты пустынной каменки *Oenanthe deserti* в степную и горно-таёжную часть Юго-Западного Алтая. Б.В.ЩЕРБАКОВ

1618-1621 Гнездование золотистой щурки *Merops apiaster* в Калбинском нагорье. Б.В.ЩЕРБАКОВ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

1621-1622 Гнездование дербника *Falco columbarius* в Павловском парке. Т.П.ДЬЯКОНОВА

1622-1624 Гнездо серого сорокопута *Lanius excubitor* среди заброшенных полей в окрестностях Печор. А.В.БАРДИН

1624-1625 Домовый сыч *Athene noctua* как истребитель мышевидных грызунов в степном Крыму. Ф.А.КИСЕЛЁВ, Е.Н.ОВЧИННИКОВА

1625-1628 Акклиматизация животных в Антарктике. В.К.ЕСИПОВ

1628-1630 К биологии тибетской саджи *Syrrhaptes tibetanus* на Памире. И.А.АБДУСАЛЯМОВ

1630-1631 Гнездование чёрного грифа *Aegypius monachus* в Кавказском заповеднике. П.А.ТИЛЬБА

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2009
Дата опубликования: 18 октября 2009

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVIII
Express-issue

2009 № 512

CONTENTS

1611-1616 The functional importance of lateral horny pectinations on digits in Tetraonidae. R. L. POTAPOV

1616-1617 The cattle egret *Bubulcus ibis* in agrolandscapes of Nile valley, Egypt. A. G. REZANOV, A. A. REZANOV

1617-1618 The vagrant desert wheatears *Oenanthe deserti* in steppe and mountain part of South-Western Altai. B. V. SHCHERBAKOV

1618-1621 The European bee-eater *Merops apiaster* breeding in Kalba highland. B. V. SHCHERBAKOV, N. N. BEREZOVIKOV

1621-1622 Nesting of the merlin *Falco columbarius* in the Pavlovsk park, St.-Petersburg. T. P. DIAKONOVA

1622-1624 Nesting of the great grey shrike *Lanius excubitor* among abandoned fields near Pechory, Pskov Oblast. A. V. BARDIN

1624-1625 The little owl *Athene noctua* as consumer small rodents in Crimea steppe. F. A. KISELEV, E. N. OVCHINNIKOVA

1625-1628 Introduction of animals to Antarctica. V. K. ESIPOV

1628-1630 To biology of the Tibetan sandgrouse *Syrrhaptes tibetanus* in Pamir. I. A. ABDUSALAMOV

1630-1631 Nesting of the black vulture *Aegypius monachus* in Caucasian Reserve. P. A. TILBA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2009

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **512**: 1611-1616*

О функциональном значении роговой бахромы на пальцах тетеревиных птиц

Р.Л.Потапов

*Второе издание. Первая публикация в 1969**

В настоящее время в литературе утвердилось мнение, что роговая бахрома, отрастающая к зиме на пальцах тетеревиных птиц, прежде всего облегчает им передвижение по тонким, обледенелым ветвям, препятствуя скольжению лапы по сучку и в меньшей степени помогает передвижению по рыхлому снегу (Формозов 1946; Теплов 1947; Кузьмина 1964; Волков 1968). Правда, по М.А.Кузьминой, у глухарей значение бахромы состоит в увеличении площади поверхности лапы для облегчения передвижения по снегу, но зато у остальных тетеревиных бахрома представляет собой адаптацию к древесному образу жизни, столь характерному для них зимой.

Между тем указанная бахрома никакого значения для увеличения устойчивости лапы на дереве не имеет. В этом легко убедиться, изучая строение роговых бахромок пальцев не на коллекционных экземплярах, а у живых или только что добытых птиц. На рисунке 1, выполненном по срезу пальца самки тетерева *Lyrurus tetrix* и самца глухаря *Tetrao urogallus* (у всех прочих тетеревиных, имеющих бахрому, устройство это в принципе то же), показано, что роговая бахрома у птицы, сидящей на дереве, либо вообще не достигает ветки, либо, достигая её, не может создать жёсткой опоры, препятствующей скольжению. В таком положении она свисает свободно, не имеет жёсткой фиксации и может колебаться как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях. Основную функцию сцепления с поверхностью ветки выполняют роговые бугорки на вентральной поверхности пальца, хорошо развитые у лесных форм тетеревиных. У преимущественно наземных видов открытых ландшафтов (роды *Lagopus*, *Centrocercus*, *Tympanuchus*) эти бугорки сглажены и плохо различимы.

Каждый зубчик роговой бахромы у крупных тетеревиных птиц (роды *Tetrao*, *Centrocercus*, самцы *Lyrurus*) имеет совкообразную форму (рис. 2), у остальных же видов это округлый в поперечном сечении роговой вырост в форме шипа или палочки. Помимо основного первого ряда бахромы, у глухарей, тетеревов, острохвостого тетерева *Pediocetes phasianellus* есть ещё второй, дополнительный, который до сих пор не

* Потапов Р.Л. 1969. О функциональном значении роговой бахромы на пальцах тетеревиных птиц // *Зоол. журн.* **48**, 9: 1379-1382.

был описан. Он помещается непосредственно под первым рядом и состоит из роговидных зубчиков шиповидной формы. Длина их во втором ряду в 2-3 раза меньше длины роговых зубчиков первого ряда бахромы. Обычно в таких случаях каждый зубчик первого ряда имеет под собой зубчик второго ряда, хотя в таком порядке бывают и нарушения. Чёткое развитие второго ряда зубчиков из удлинённых боковых бугорков подошвы (рис. 1) со всеми переходами от бугорка к шиповидному выросту подсказывает нам путь образования зубчиков главного ряда бахромы. Приходится считать, что эти зубчики тетеревиных птиц гомологичны не щиткам, покрывающим пальцы, а представляют собой удлинившиеся бугорки подошвы.

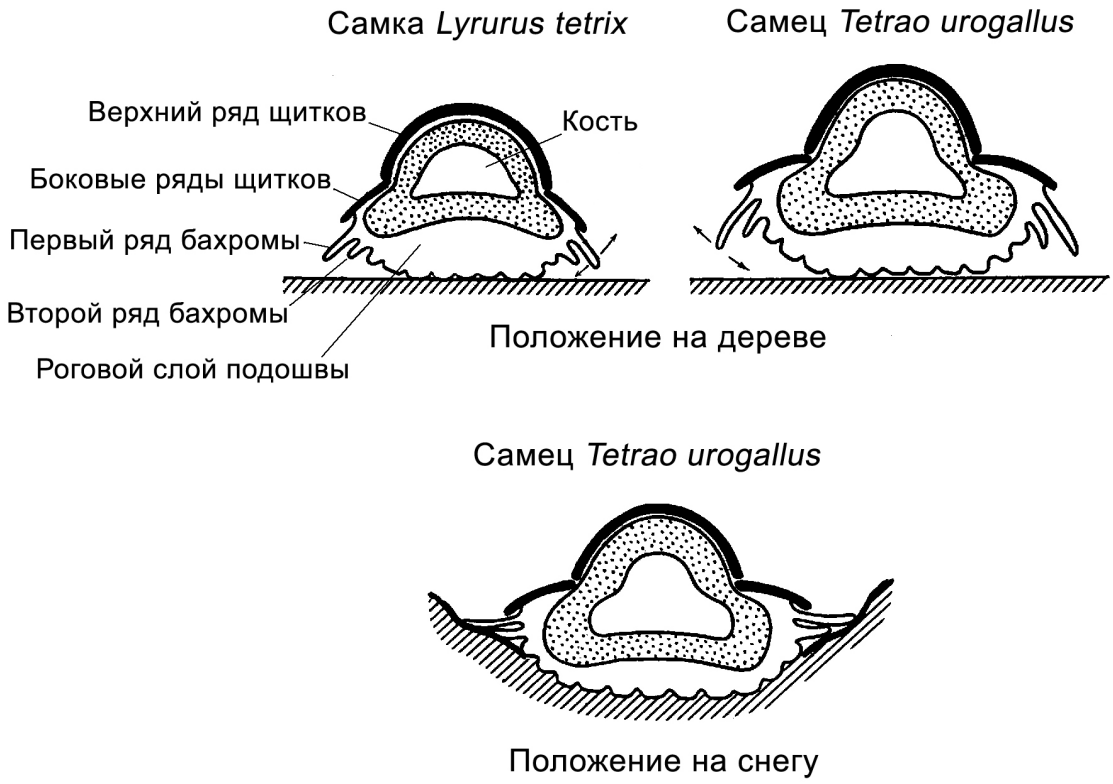

Рис. 1. Поперечный разрез через дистальный конец 2-й фаланги 3-го пальца самки тетерева *Lyrurus tetrix* и самца глухаря *Tetrao urogallus*.
Показано положение роговой бахромы при нахождении птицы на ветви дерева и на снегу.

При передвижении птицы по снегу (рис. 1) отклонение бахромы вверх ограничено налегающим сверху рядом щитков, она может отгибаться вверх примерно до горизонтального положения. Это приводит к существенному увеличению поверхности лапы, а у птиц с вогнутым строением бахромок может дать даже пружинящий эффект. Второй дополнительный ряд бахромок существенно усиливает первый ряд*.

* У глухарей из районов с бесснежной или малоснежной зимой (Западная Европа, Украина, Белоруссия, западные области центра европейской части России, Южный Урал) второго ряда бахромы нет или же он развит очень незначительно.

Ниже показано (см. таблицу) влияние такого увеличения площади на уменьшение весовой нагрузки на след (у белых куропаток *Lagopus* площадь лапы увеличивает жёсткое и плотное оперение пальцев).

Увеличение площади лапы имеет ещё одну очень важную функцию. Оно существенно облегчает птице закапывание в снег, продвижение под ним и устройство снежной камеры для ночлега. Примечательно, что в литературе почти нет точных описаний процесса погружения тетеревиных птиц в снег. Большинство авторов пишет, что птицы проделывают это, бросаясь в снег с лёта или падая со сложенными крыльями вниз с дерева. Естественно, что такой метод возможен при рыхлом и глубоком снежном покрове. Т.Правджик (Prawdzik 1963), детально проследивший за погружением в снег воротничкового рябчика *Bonasa umbellus* и заснявший этот процесс на фотоплёнку, пишет, что рябчик зарывался в снег за несколько секунд при помощи боковых вибрирующих движений тела. С.П.Кирпичёв (устн. сообщ.) наблюдал погружение в снег каменного глухаря *Tetrao parvirostris* исключительно при помощи лап: птица зарывалась в снег за несколько секунд. С.П.Кирпичёв склонен считать главной функцией бахромы именно её значение при зарывании птицы в снег.

Рис. 2. Дистальный конец 3-го пальца самца глухаря *Tetrao urogallus* (вид сверху).

Даже если птица погружается в снег за счёт инерции падения, то дальше она должна продвигаться вперёд и делать камеру главным образом при помощи лап. Если в достаточно рыхлом снегу птица ещё может раздвигать снег телом, то в более плотном снегу такой метод уже становится невозможным, и тогда птица пускает в ход лапы, отбрасывая по мере движения снег назад. «Проминая» путь в снегу, птица оставляет за собой ход, прорывая же его, она отбрасывает снег назад и забивает оставляемый за собой лаз. По наличию или отсутст-

вию такого хода мы можем судить, каким образом она двигалась под снегом. Чаще всего мы этого следа не видим, он совершенно забит снегом, который птица отбрасывала назад в процессе рытья.

Увеличивая площадь лапы, бахрома усиливает эффект роющей деятельности птицы. Кроме того, строение бахромы у глухарей таково, что создаёт впечатление об употреблении её именно для такого рода деятельности. Совкообразная форма зубчиков, аналогичная форме когтей птицы, наиболее пригодна именно для отгребания снега назад. Направленность бахромы на дистальном конце пальца глухаря тоже говорит об этом (рис. 2). Это понятно, ибо глухарь из-за своих размеров должен испытывать наибольшие трудности при зарывании в снег по сравнению с остальными тетеревиными.

Площадь лапы и весовая нагрузка на след у некоторых тетеревиных

Вид	Площадь следа, см^2		Нагрузка на 1 см^2 зимой, г	Источник
	Летом	Зимой		
Lagopus lagopus	—	23-25	14-15	Формозов 1946
Tetrao urogallus	26	51	40	Теплов 1947
Bonasa bonasia	—	12	29	Наши данные

Чем плотнее снег, тем труднее его разрывать, и при определённой его плотности бахрома может оказаться бесполезной. Такая ситуация, возникающая в лесу во время образования мартовских или более ранних настов, заставляет лесных тетеревиных искать ночлега на деревьях или на поверхности снега. При рытье в плотном снегу основное значение приобретают когти. Мне кажется возможным объяснить сильное развитие когтей у белых куропаток именно этим обстоятельством. Я согласен с М.А.Кузьминой (1964), что у предков белых куропаток была развита на пальцах обычная для тетеревиных бахрома. Но выйдя на открытые пространства с плотным снегом, они эту бахрому утеряли за негодностью, что шло параллельно с развитием перьевого покрова пальцев в качестве тепловой защиты. Основным инструментом для рытья у них стали большие и сильные когти. Густое оперение пальцев, помимо теплозащиты, имело и другую побочную функцию, увеличивая поверхность лапы. Эта функция стала очень важной, когда один из представителей рода – *Lagopus lagopus* вновь вошёл в леса с их рыхлым снежным покровом.

Если бы роговая бахрома действительно была необходима тетеревиным для древесного образа жизни, то чем тогда объяснить её совершенно зачаточный характер у рябчика Северцова *Bonasa sewerzowi* и западноевропейских подвидов обыкновенного рябчика *B. bonasia*? Они ведут такой же древесный образ жизни, как и остальные

рябчики, но зато живут в условиях бесснежной или почти бесснежной зимы, когда преимущества, даваемые им бахромой, не нужны. Зависимость между снежностью зимы и степенью развития бахромы чётко прослеживается у всех тетеревиных.

У степных форм, населяющих центр и юг Северной Америки,– шалфейного тетерева *Centrocercus urophasianus* и лугового тетерева *Tympanuchus cupido* бахрома сильно редуцирована, особенно у южного подвида последнего, обитающего в районах с совершенно бесснежной зимой. В таких условиях бахрома не нужна, равно как и сплошное оперение цевки, и если мы находим их здесь, то это несомненно свидетельствует о происхождении этих форм от более северных, видимо, лесных тетеревиных.

Несколько слов о густом оперении цевки, «штанах» тетеревиных птиц. Они образованы сильно рассученными волосовидными перьями, напоминающими шерсть млекопитающих и, свисая назад, прикрывают заднюю, неоперённую часть цевки* и задний палец. Иногда, особенно у птиц из Сибири, «штаны» развиты настолько, что скрывают пальцы до когтей и при ходьбе по снегу создают дополнительную поверхность. Но главная их функция – обогрев лапы, особенно при ночёвке в лунке, когда они составляют главную утепляющую прослойку между голой задней поверхностью цевки и снегом. Естественно, что чем суровее зима, тем теплее должны быть эти «штаны», что мы и наблюдаем на самом деле. На передней же стороне цевки, прилегающей при отдыхе к тёплому брюху птицы, структура оперения нормальная.

Резюмируя вышеизложенное, мы можем заключить, что роговая бахрома на пальцах тетеревиных птиц не имеет никакого значения для пребывания их на деревьях, но, значительно увеличивая поверхность лапы, очень важна при хождении по снегу и зарывании в него.

Литература

Волков Н.И. 1968. Снежный покров и тетеревиные птицы // *Охота и охот. хоз-во* 3: 20-22.

Кузьмина М.А. 1964. Морфо-функциональные особенности задних конечностей куриных // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **24**: 90-120.

Теплов В.П. 1947. Глухарь в Печорско-Ылычском заповеднике // *Тр. Печорско-Ылычского заповедника* **4**, 1: 3-76.

Формозов А.Н. 1946. *Снежный покров как фактор среды, его значение в жизни млекопитающих и птиц СССР*. М.: 1-152.

* Мне не удалось отыскать в литературе указания на этот факт. Согласно справочникам и определителям, у тетеревиных птиц цевка оперена полностью до пальцев или же наполовину (рябчики). На самом же деле задняя поверхность цевки всегда голая и покрыта сеткой мелких щитков. Только у видов рода *Lagopus* это пространство сведено до узкой аптерии, на которой тоже виден узор щитков.

Prawdzik T.R. 1963. Ruffed grouse escaping a Cooper's hawk // *Wildl. Manag.* **27**, 4: 639-641.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **512**: 1616-1617*

Египетская цапля *Bubulcus ibis* в агроландшафтах долины Нила

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Московский городской педагогический университет, кафедра биологии животных и растений, ул. Чечулина 1, Москва, 119004, Россия. E-mail: RezanovAG@ins.mgpu.ru

Поступила в редакцию 14 октября 2009

Египетская цапля *Bubulcus ibis* характерна для агроландшафтов Африки (Cramp, Simmons 1978; Brown *et al*. 1982). Мы провели учёты египетской цапля в августе 2009 года в агроландшафтах долины Нила (плантации финиковой пальмы, банановые плантации, поля кукурузы, пашня и пр.) в Египте. 14 августа учёты проводились на отрезке Исна – Идфу – Ком-Омбо железнодорожного маршрута Каир – Асуан (50-60 км); 17 августа – на автобусном маршруте Луксор – Хургада на отрезке Луксор – Кена, поскольку после Кены маршрут пролегал через Аравийскую пустыню (65-70 км). Птицы учитывались только с одной стороны по ходу движения транспорта в полосе реального визуального обнаружения (до 100-150 м). Данные учётов представлены в таблице.

Учёт египетской цапли в агроландшафтах долины Нила (Египет) 14 и 17 августа 2009. Общая протяжённость маршрута 115-130 км

Местонахождение цапель	Число регистраций	Число отмеченных птиц	lim	Среднее число особей на 1 км ± *SE*
На полях (людей и домашних животных поблизости нет)	104	512	1-40	4.92±2.12 (*P* = 0.001)
На пашне	2	62	12-50	31.0±29.7 (*P* = 0.160)
На полях около домашних ослов	6	47	1-27	7.83±6.28 (*P* = 0.100)
На полях около коров и буйволов	2	9	1-8	4.50±3.48 (*P* = 0.320)
Около крестьян, работающих в поле	2	5	1-4	2.50±1.49 (*P* = 0.320)
На финиковых пальмах	11	17	1-4	1.55±1.2 (*P* = 0.05)

Продолжение таблицы

Местонахождение цапель	Число регистраций	Число отмеченных птиц	lim	Среднее число особей на 1 км ± *SE*
На деревьях банана	1	4	4	4
На других деревьях	8	70	1-30	8.75±6.67 (*P* = 0.05)
На телеграфных проводах	3	4	1-2	1.33±0.33 (*P* = 0.32)
На стенах 1-2-этажных недостроенных кирпичных домов	4	4	1	1
По краю поля на берегу Нила и сплавинах у берега	26	63	1-30	1.32±0.4 (*P* = 0.001)

Всего зарегистрировано 797 египетских цапель, или более 6 особей на 1 км маршрута с односторонней полосой обнаружения. 61 цапля (7.65%) отмечена в ассоциации с домашними копытными (ослы, коровы, буйволы) и крестьянами, работающими в поле. Особенно неожиданным показалось пребывание цапель на стенах кирпичных домов и телеграфных проводах.

Литература

Brown L.Y., Urban E.K., Newman K. 1982. *The Birds of Africa*. London, **1**: 1-521.
Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1978. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **1**: 1- 722.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **512**: 1617-1618*

Залёты пустынной каменки *Oenanthe deserti* в степную и горно-таёжную части Юго-Западного Алтая

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 12 октября 2009

Пустынная каменка *Oenanthe deserti*, гнездящаяся на востоке Казахстана в Зайсанской и Алакольской котловинах (Гаврилов 1970; Березовиков, Самусев 2003), исключительно редко залетает в пределы Юго-Западного Алтая.

На степной окраине Западного Алтая пустынная каменка впервые отмечена 12 апреля 1970 в западных отрогах Ульбинского хребта, примыкающих к Усть-Каменогорску. Залётный самец держался среди каменистых сопок совместно с обыкновенными каменками *Oenanthe oenanthe* и плешанками *O. pleschanka*.

Совершенно неожиданной была встреча пустынной каменки 5 мая 1975 в горно-таёжной части района: на обширном низкотравном лугу у села Поперечное в долине Белой Убы.

Других случаев залётов пустынной каменки на Западный Алтай за период с 1954 по 1989 год мне не известно. На Южный Алтай она залетает также редко. Так, 5 сентября 1946 она встречена в южных предгорьях Азутау у села Алексеевка (Березовиков 2002) и 26 апреля 2005 в среднем течении Бухтармы у села Согорное (Стариков 2006).

Литература

Березовиков Н.Н. 2002. Материалы к авифауне Курчумских гор и южных предгорий Азутау (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (202): 983-1009.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. VI. Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (220): 431-465.

Гаврилов Э.И. 1970. Род Каменка – *Oenanthe* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 517-556.

Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, **1**: 147-241.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **512**: 1618-1621*

Гнездование золотистой щурки *Merops apiaster* в Калбинском нагорье

Б.В.Щербаков[1)], Н.Н.Березовиков[2)]

[1)] Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

[2)] Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 9 октября 2009

В бассейне Верхнего Иртыша в границах Восточно-Казахстанской области основные гнездовья золотистой щурки *Merops apiaster* во второй половине XX века были сосредоточены в Зайсанской котловине в обрывистых берегах рек Чёрный Иртыш, Аксиыр, Кендерлык, Дже-

меней, Уйдене, Эспе, Карасу, Буконь и Кулуджун (Бибиков, Корелов 1961; Корелов 1970; Рубинич, Березовиков 2001; Березовиков, Левин 2002; Березовиков, Самусев 2003), в южных, западных и северных предгорьях Южного Алтая на речках Алкабек у села Николаевка и Шет-Теректы у посёлка Алексеевка (Березовиков 2002), в нижнем течении Курчума (Березовиков, Воробьёв 2001), в низовьях Нарыма у сёл Малонарымка и Ново-Берёзовка и на речке Берёзовка у села Соловьёво (Сушкин 1938; Березовиков, Лухтанов, Стариков 1993; Стариков 2006). В 2006 году отмечен единичный случай гнездования одной пары в песчаном карьере в среднем течении Бухтармы у села Черновая (Стариков 2006).

В предгорьях Западного Алтая между устьями Бухтармы, Ульбы и Убы золотистые щурки в тот период определённо не гнездились и даже в период миграций появлялись исключительно редко, точнее случайно (Щербаков 1986; Березовиков и др. 2000). Между Усть-Каменогорском и Семипалатинском единственную колонию из 10 особей обнаружили 4 июля 1967 в обрывах на левом (калбинском) берегу Иртыша у села Беткудук (50°11′ с.ш., 81°26′ в.д.), выше устья речки Кызылсу. Кроме того, стая из 15-20 щурок наблюдалась 4 августа 2007 на правом берегу Иртыша несколько ниже села Зевакино (50°08′ с.ш., 81° 48′ в.д.). Ниже по Иртышу в 1920-х годах были известны гнездовья щурок в окрестностях Семипалатинска (Хахлов, Селевин 1930). Здесь же, в карьере на левобережье Иртыша у села Крупское (50°24′ с.ш., 80°00′ в.д.), пару щурок наблюдали 22 июля 1987 (Березовиков, Ковшарь 1991).

Во внутренних частях Калбинского нагорья (междуречье Иртыша и Чара) в 1960-1990 годах золотистая щурка определённо не гнездилась, о чём свидетельствуют результаты наших многократных обследований этой территории. В последние годы эта птица стала появляться на гнездовании в широких степных долинах западной и центральной частей Калбы.

Впервые колонию из 10 пар щурок обнаружили 17 июня 2006 в долине реки Кызылсу близ развалин бывшего посёлка Остряковка (49° 44′ с.ш., 81°26′ в.д.). В долине речки Таргын, в 2 км выше посёлка Асубулак (49°30′ с.ш., 82°56′ в.д.), 22 мая 2009 наблюдали пару щурок около обрывов, образовавшихся в результате вскрышных земляных работ. Рядом находилась пойма из лавролистного тополя, осины, черёмухи, боярышника, берёзы, колючейшего и собачьего шиповников и татарской жимолости. Остепнённую полынно-злаковую долину ограничивали живописные гранитные горы, частично покрытые соснами, осиной, берёзой и кустарниковыми зарослями. Эта пара щурок, явно облюбовавшая место для гнездования, но ещё не приступившая к постройке норы, наблюдалась у обрывов в течение нашего 3-часового

пребывания в этом участке. Другое поселение примерно из 30 особей отмечено 1 августа 2009 в северных предгорьях Калбы по речке Карасу в посёлке Привольное (50°02′ с.ш., 81°29′ в.д.) и выше примерно до 500-800 м, где найдены оставленные уже норы в глинистом обрыве левого берега. Пойма этой небольшой степной речки густо поросла древесно-кустарниковыми зарослями с участием лавролистного и серебристого тополей. По бортам глубокой долины возвышались каменистые сопки, поросшие степным разнотравьем. Имелись также скальные обнажения и утёсы высотой до 30-50 м, представляющие затухающие отроги Калбинских гор. Стая щурок состояла преимущественно из молодых, уже самостоятельно охотящихся птиц. Было замечено, как одна из взрослых покормила одного из молодых. Щурки время от времени садились на провода и макушки тополей, откуда совершали полёты за пролетающими насекомыми.

Таким образом, появление золотистых щурок в Калбе связано с их расселением по широким степными речным долинами в гористую часть Калбинского хребта. На основании изложенных фактов этот вид можно считать новым гнездящийся видом этой местности.

Литература

Березовиков Н.Н. 2002. Материалы к авифауне Курчумских гор и южных предгорий Азутау (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (202): 983-1009.

Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2001. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1067-1086.

Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. 1991. О птицах Семипалатинского Приртышья // *Изв. АН КазССР.* Сер. биол. 4: 45-49.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2002. Орнитологический очерк Сайкана и Кишкинетау (хр. Саур) // *Selevinia:* 87-92.

Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. 1993. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Современная орнитология 1992.* М.: 160-179.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. V. Pterocletiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (219): 395-406.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (93): 3-20.

Бибиков Д.И., Корелов М.Н. 1961. К орнитогеографической характеристике Тарбагатая // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **15**: 12-39.

Корелов М.Н. 1970. Род Щурка – *Merops* // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, **3**: 51-69.

Рубинич Б., Березовиков Н.Н. 2001. Заметки о птицах Юго-Западного Алтая, Калбы, Зайсанской котловины и восточной части Казахского мелкосопочника // *Selevinia:* 77-87.

Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка.* Усть-Каменогорск, **1**: 147-241.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л.:, **1**: 1-320.
Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* **2** (7): 19-34.
Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. М.: 1-22.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **512**: 1621-1622*

Гнездование дербника *Falco columbarius* в Павловском парке

Т.П.Дьяконова

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 16 октября 2009

С 1990-х годов стало происходить проникновение дербника *Falco columbarius* в Санкт-Петербург, где раньше он наблюдался только во время миграций и зимовки (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 1991). С этого времени всё чаще стали отмечаться случаи гнездования этого сокола в городе (Храбрый, Шишкин 2006; Фёдоров 2008). В 2009 году я наблюдала размножение дербника в Павловском парке, где его гнездование уже регистрировалось в 1913 году (Бианки 1923).

5 июля 2009 на окраине Павловского парка, в 100 м от шоссе, я заметила семью дербников с одним лётным птенцом. Молодой сокол сидел недалеко от гнезда, периодически подзывая к себе родителей. Гнездо – старая постройка серой вороны *Corvus cornix* – располагалось на сосне в приствольной развилке на высоте около 10 м, недалеко от небольшого пруда; далее шли зарастающие ивняком луга с куртинами больших деревьев.

9 июля вечером мне удалось понаблюдать за молодым дербником, который сидел уже на высокой ели в 70 м от гнезда и грелся в лучах вечернего солнца. Около получаса он сидел молча, но потом стал кричать, подзывая родителей. Примерно через четверть часа появились взрослые дербники. Молодой кричал всё настойчивей, но старые сокола видели меня, волновались и не подлетали к птенцу. Тогда молодой снялся с дерева и полетел через поляну к старым берёзам, где сидели с добычей его родители. Затем почти сразу же вернулся к своей ели с кормом (мелкая воробьиная птица) и начал дощипывать уже обезглавленную птичку. Вся трапеза заняла ровно 5 мин, после чего мо-

лодой дербник перелетел на соседнюю ветку, почистился и снова стал кричать. Родители же, напротив, вели себя молчаливо и достаточно скрытно.

До конца июля можно было видеть молодого сокола сидящим либо на вершине берёзы, растущей на краю луга, либо на высокой ели у опушки смешанного леса (т.е. не далее 200 м от гнезда). Потом семья дербников переместилась вглубь парка, и в районе гнезда они уже больше не появились.

Литература

Бианки В.Л. 1923. Четвёртое и последнее дополнение к «Списку птиц С.-Петербургской губернии» 1907 года и новые данные о более редких видах // *Ежегодник Зоол. музея Рос. Акад. наук* **24**: 124-139.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Фёдоров Д.Н. 2008. О гнездовании дербника *Falco columbarius* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **17** (394): 31.

Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.

Храбрый В.М., Шишкин А.А. 2006. Материалы по распространению хищных птиц на территории Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **15** (326): 711-720.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **512**: 1622-1624*

Гнездо серого сорокопута *Lanius excubitor* среди заброшенных полей в окрестностях Печор

А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 16 октября 2009

Если в западноевропейской части ареала для серого сорокопута *Lanius excubitor* характерно проникновение в культурный ландшафт, то в северо-восточных частях ареала он, наоборот, избегает окультуренного ландшафта (Панов 2008). Считают, что на Северо-Западе России серый сорокопут характерен в основном для обширных верховых болот, где устраивает гнёзда на болотных соснах (Ильинский 1983; Фетисов и др. 2002; Яблоков 2007).

В связи с этим несомненный интерес представляет находка гнезда серого сорокопута в старом саду среди заброшенных полей в окрестно-

стях города Печоры Псковской области. В середине дня 2 мая 2008 я экскурсировал в окрестностях деревни Задребье среди обширных заброшенных полей с разбросанными среди них островками елового и смешанного леса. Поля местами начали зарастать низким кустарником, более высокий кустарник рос вдоль мелиоративных канав и дорог. Я забрёл в старый сад брошенного хутора. От дома уже ничего не осталось, фундамент зарос кустами спиреи и сирени, старые яблони наполовину засохли, от их корней шла поросль, около маленького прудика выросла рощица молодых тополей, осин и берёз. На яблонях и тополе гнездились 5 пар рябинников *Turdus pilaris*. Одно гнездо ещё строилось, в других было 4, 5, 6 и 6 ненасиженных яиц. Здесь же в дупле старой яблони гнездилась пара скворцов *Sturnus vulgaris* (3 ненасиженных яйца), под куском шифера у развалин баньки строила гнездо белая трясогузка *Motacilla alba* (шла выстилка лотка), в зарослях спиреи токовал самец серой славки *Sylvia curruca*.

Пока я записывал наблюдения, сидя на бугорке под кустом сирени, прилетел серый сорокопут со строительным материалом (перья) в клюве. Его гнездо располагалось на небольшой, густой и колючей яблоньке, выросшей от корня старого упавшего дерева, на высоте 1.8 м. Размещалось в развилке главного ствола. Гнездо было уже построено, начиналась выстилка лотка. В основании было несколько прутиков, внешний слой постройки был сделан в основном из жёстких сухих стеблей травянистых растений, затем шёл слой более мягкой сухой травы. Диаметр гнезда примерно 17 см (без учёта торчащих в стороны редких прутиков), диаметр лотка 9.5, высота гнезда 10, глубина лотка 7 см. Сорокопут был очень осторожен. Заметив меня, он отлетел, сел на высокое дерево, около 5 мин сдержанно волновался (вертел хвостом), затем улетел. К сожалению, мне нужно было уезжать, и наблюдения не были продолжены.

Находка интересна не только тем, что серый сорокопут строил гнездо в старом саду среди полей, но и тем, что он поселился под защитой рябинников. О том, что серые сорокопуты часто поселяются по соседству с колониями этих дроздов, уже известно из литературы (Ильинский 1983).

В заключение следует упомянуть, что в этой местности одиночные серые сорокопуты встречаются почти каждую зиму.

Литература

Ильинский И.В. 2003. Сем. Сорокопуты – Laniidae // А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 66-74.

Панов Е.Н.2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны: Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650 + I-LXIV.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский».* СПб., **2**: 1-128.
Яблоков М.С. 2007. Орнитофауна верховых болот Псковской области // *Вестн. С.-Петербург. ун-та.* Сер. 3. Вып. 3: 3-10.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **512**: 1624-1625*

Домовый сыч *Athene noctua* как истребитель мышевидных грызунов в степном Крыму

Ф.А.Киселёв, Е.Н.Овчинникова

*Второе издание. Первая публикация в 1953**

Борьба с мышевидными грызунами, наносящими значительный вред лесному хозяйству и полеводству, имеет огромную важность в социалистическом сельском хозяйстве. В связи с этим приобретает значение охрана птиц, истребляющих вредителей. Одной из обычных и полезнейших птиц в степной части Крымского полуострова, заслуживающей охраны со стороны населения, является домовый сыч.

325 погадок крымского домового сыча *Athene noctua kessleri* Semenov 1899, найденных в каменоломне у села Известковое Красногвардейского района послужили убедительным доказательством к сказанному.

Состав 325 зимних погадок домового сыча, собранных в каменоломне у села Известковое

Виды пищи	Число встреч	Тоже в %	Число особей
Mus spicilegus	194	46.1	229
Microtus sicialis	134	33.9	161
Cricetulus migratorius	55	13.4	61
Crocidura sp.	17	5.4	22
Melanocorypha calandra	9	2.2	11
Всего	409	100.0	484

Погадки здесь скопились за зимний период 1945/46 и были собраны в марте 1946 года. Анализ их содержимого показывает, что пища сыча состоит преимущественно из мелких мышевидных грызунов – вреди-

* Киселёв Ф.А., Овчинникова Е.Н. 1953. Домовый сыч, как истребитель мышевидных грызунов в степном Крыму // *Тр. Крым. фил. АН СССР* **3**, 2: 51.

телей сельского хозяйства и даёт некоторое представление об их видовом составе и количественном соотношении.

Результаты анализа этих 325 погадок, произведённый в лаборатории бывшего Крымского научно-исследовательского института защиты растений, сведёны в таблицу.

Из таблицы видно, что:

1) В 325 погадках домового сыча найдено 484 особи позвоночных животных, принадлежащих к 5 видам: курганчиковая мышь *Mus (musculus) spicilegus*, общественная полёвка *Microtus sicialis*, серый хомячок *Cricetulus migratorius*, землеройка белозубка *Crocidura* sp. и большой степной жаворонок *Melanocorypha calandra*.

2) Из числа этих животных 92.4% являются вредителями сельского хозяйства (общественная полёвка, курганчиковая мышь и серый хомячок) и 7.6% – полезными (землеройка белозубка и большой степной жаворонок).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **512**: 1625-1628*

Акклиматизация животных в Антарктике

В.К.Есипов

*Второе издание. Первая публикация в 1938**

Норвежский зоолог O.Olstad (1930) касается акклиматизации в Антарктике серой крысы *Rattus norvegicus* и северного оленя *Rangifer tarandus*. Но прежде чем сообщить о наблюдениях этого исследователя, мы вкратце остановимся на том, что вообще известно в настоящее время о фактах акклиматизации животных в Антарктической области, под которой, помимо континента Антарктиды, подразумеваются также и субантарктические острова, расположенные в южных частях Атлантического, Индийского и отчасти Тихого океанов к северу до 60°, а местами и до 50° ю.ш.

На острова Кергуэлен (49°25′ ю.ш., 69°53′ в.д.) и Маккари (около 55° ю.ш.) в XIX столетии были завезены кролики *Oryctolagus cuniculus*, которые вскоре размножились там в огромном количестве (в особенности на Кергуэлене), так что их присутствие внесло даже значительные изменения в местный ландшафт. «Кергуэленская капуста» *Pringlea antiscorbutica* в изобилии встречалась раньше на Кергуэлене.

* Есипов Викт. К. 1938. Акклиматизация животных в Антарктике // *Природа* 11/12: 112-113.

Английский путешественник Джемс Кларк Росс во время своих известных путешествий в Южный Ледовитый океан в 1839-1843 годах, зайдя на Кергуэлен, собрал там столько этой капусты, являющейся хорошим противоцинготным средством, что его команда питалась ею в течение нескольких месяцев. Но когда Кергуэлен был посещён в самом начале XX века немецкой экспедицией на судне «Вальдивия», это полезное растение было уже там целиком истреблено кроликами. По словам биолога экспедиции на «Вальдивии» Куна (C.Chun), кролики кишели повсюду в окрестностях гавани Газели на Кергуэлене.

На острове Маккари акклиматизировался завезённый в конце 1890-х годов одним тюленьим промышленником с Новой Зеландии пастушок-уэка (маорийская курочка) *Gallirallus australis*. Джорж Энсуорт, проживший на острове Маккари в течение года в качестве участника Австралийской антарктической экспедиции 1911-1914 годов под начальством Дугласа Моусона (Mowson 1915), сообщает, что маорийских курочек на острове в это время было уже очень много, причём они живут там в зарослях злака туссока *Poa flabellata* и питаются главным образом различными морскими беспозвоночными и мелкой рыбёшкой, которых находят под камнями вдоль скалистых берегов во время отлива. Гнёзд этих птиц участникам экспедиции Д.Моусона разыскать не удалось.

Из домашних животных в Антарктике прижились овцы, которые были завезены французами на остров Кергуэлен в 1912 году. Сначала привезли 1500 овец, а на следующий год ещё 1200. Овцы пасутся там на зарослях злаков, сходных с упомянутым выше туссоком.

Интересные данные о серой крысе (пасюке) и домашнем северном олене в Антарктике приводятся в упомянутой выше статье Олстада.

В большом количестве крысы постоянно обитают на плавучих китобойных факториях, работающих в антарктических водах, откуда они попадают и на острова, где эти фактории имеют свои базы.

Олстад наблюдал крыс на двух островах Десепшион (Обманный) в группе южных Шетландских островов (приблизительно 65° ю.ш.) и на Южной Георгии [54°13′ ю.ш., 36°33′ з.д., средняя годовая температура воздуха 1.9°C, средняя температура самого холодного месяца в году (июля) минус 2.1°, а самого тёплого (февраля) 5.5°C]. На первом из этих островов имеется береговая китобойная фактория. Олстад не берётся утверждать, размножаются ли крысы на Десепшион и что они вообще там акклиматизировались. Скорее всего, их существование на этом острове тесно связано с китобойным промыслом и если последний по каким-либо причинам прекратится, то, вероятно, и крысы там вскоре же переведутся. Что же касается Южной Георгии, то здесь дело обстоит иначе. Как выяснил Олстад, крысы попали на Южную Георгию до 1877/78 года, будучи завезены туда китобойными судами. С тех

пор они распространились по острову и особенно благоприятные для себя условия нашли в одном месте в зарослях туссока, расположенном вдали от пункта, куда пристают китобойные суда.

Здесь Олстад наблюдал не только взрослых крыс, но и молодых, и только что родившихся. Крысы ведут в этом районе совершенно независимый от человека образ жизни, питаясь, когда поблизости нет отбросов китобойного промысла, яйцами и птенцами различных птиц, в частности белой ржанки *Chionis alba*, которая не улетает на зиму с тех островов, где она гнездится. Как выяснил Олстад, крысы питаются здесь и растительной пищей: мхами, лишайниками и цветковыми вроде того же туссока. Весьма вероятно, что крысы разоряют гнёзда качурки Вильсона *Oceanites oceanicus* и капского голубка *Daption capensis*. Врагов у крыс на Южной Георгии нет, если не считать исполинского буревестника *Macronectes giganteus*, который, по словам китобоев, охотится иногда за крысами.

Олстад склонен рассматривать серую крысу на Южной Георгии как постоянный элемент местной фауны, вполне там акклиматизировавшийся. Он полагает, что если бы даже китобои перестали посещать этот остров, крысы всё равно продолжали бы там своё существование за счёт местных ресурсов, только, может быть, в несколько меньшем количестве.

Опыты поселения северных оленей на Южной Георгии были предприняты норвежскими китобоями. Всего туда было завезено, по сообщению Олстада, 23 оленя из Норвегии: в 1909 году – 11, около 1911 – 5 и в 1925 – 7. Завезённые в 1909 году олени были поселены в бухте New Fortune, к 1928 году стадо оленей в этом районе возросло до 400-500 голов, но около 200 оленей в этом последнем году были убиты. Олени, завезённые около 1911 года в район Leith Harbour, начали было там успешно размножаться, но в одну особенно снежную и бурную зиму все до одного погибли, будучи загнаны штормом в море.

Видевший в 1928 году на Южной Георгии оленей Олстад нашёл их в хорошем состоянии и, по его словам, опыт акклиматизации северного оленя в Антарктике нужно признать вполне удавшимся.

Иное, чем в северном полушарии, распределение времён года вызвало некоторые изменения в биологии оленей. Так, в Норвегии течка у северных оленей наблюдается в конце сентября и продолжается обыкновенно 3-4 недели. Отёл происходит около 1 мая. Период беременности – около 8 месяцев. У завезённых же на Южную Георгию оленей течка происходит теперь в марте, а отёл в октябре-ноябре. Линька у оленей в Норвегии начинается в июле или августе, а у Оленей на Южной Георгии – в феврале.

Питаются северные олени на Южной Георгии преимущественно туссоком, в особенности зимой. Летом к этой пище присоединяются

некоторые другие злаки вроде кроличьей травы *Festuca erecta* и отчасти лишайники и мхи. Кожный овод – этот бич оленей на севере – в Антарктику завезён не был. Вообще врагов у северных оленей на Южной Георгии нет совсем. Возможно, однако, что гигантский поморник *Catharacta maccormicki* нападает иногда на новорождённых телят, подобно тому как это делают на севере ворóны и вóроны.

Литература

Mowson D. 1915. *The Home of the Blizzard*. London.
Olstad O. 1930. *Rats and reindeer in the Antarctic*. Oslo.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **512**: 1628-1630*

К биологии тибетской саджи *Syrrhaptes tibetanus* на Памире

И.А.Абдусалямов

*Второе издание. Первая публикация в 1959**

У западных границ своего ареала тибетская саджа *Syrrhaptes (Tchangtangia) tibetanus* распространена на Центральном Памире к востоку от линии пик Ленина – Таш-Курган – Яшиль-куль – перевал Кой-Тезек – перевал Мац. На север, видимо, заходит в Алайскую долину (Дараут-Курган и перевал Катын-Арт). При этом на Центральном Памире тибетская саджа встречается в небольшом числе и лишь в отдельных местах. В литературных источниках (Иванов 1940, 1948; Дементьев 1951) указывается, что саджи обычны около озёр Кара-Куль и Ранг-куль; это подтверждается и нашими наблюдениями. В других районах Памира саджи нам не попадались, хотя вблизи большинства памирских озёр имеются подходящие для них стации.

Наблюдения проводились в Ранг-кульской долине (3800 м н.у.м.), ровной, покрытой мелким галечником с редкими кустами терескена, полыни и других растений. В середине долины располагаются озёра Ранг-куль и Шор-куль; с севера она ограничена пологими склонами гор с несколькими глубокими саями, такого же характера. С южной стороны местами подходят скалистые массивы, высота которых достигает 5500 м и более; на этих скалистых водоразделах сохраняются

* Абдусалямов И.А. 1959. К биологии тибетской саджи на Памире // *Орнитология* **2**: 218-220.

большие ледники. Летом ледники начинают подтаивать, и талые воды стекают по неглубоким саям в озёра. Восточная часть долины очень обширная, с ней сливаются широкие саи ближайших гор. Постоянно дующие вдоль долины сильные западные ветры у подножия гор, замыкающих долину с востока, образуют песчаные скопления и барханы. Западная часть замыкается также высокой горной системой в окрестностях селения Чечекты. Здесь поперёк долины протекает река Ак-Байтал.

В Ранг-кульской долине тибетская саджа ведёт оседлый образ жизни, если не считать небольших зимних вертикальных и горизонтальных кочёвок, связанных с поисками корма. Весною, летом и осенью таких кочёвок не наблюдается. Но осенью саджи могут пролетать большие расстояния в поисках воды, ввиду отсутствия талых вод в саях, исчезающих с наступлением холодов. В мае тибетские саджи держатся маленькими табунками из 6-8 особей, в которых отдельные пары уже обособлены. В конце мая (28-29-го) попадаются совсем обособившиеся пары. У самцов семенники, а у самок фолликулы сильно увеличены. Птицы в этот период года очень упитанные. При осмотре птиц, добытых 5 июня, бросается в глаза наличие наседных пятен как у самок, так и у самцов; несомненно, оба пола принимают участие в насиживании. У самки в яичнике обнаружено почти готовое к откладке яйцо.

21 июня в Ранг-кульской долине найдено гнездо с 3 насиженными яйцами. Оно располагалось под кустом терескена среди галечников. Гнездо представляло маленькое углубление почти без подстилки, если не считать нескольких перьев и мелких стеблей окружающих гнездо растений. Яйца имеют хорошо выраженную покровительственную окраску. Общий тон яйца – грязно-глинистый, по всей поверхности разбросаны равномерные тёмно-фиолетовые и коричневые пятна. Размеры яиц, мм: 33×50, 32.9×49, 33×50; вес 29.7 и 28.8 г.

Второе гнездо с 3 яйцами обнаружено 6 июня 1957 в долине Ак-Байтала, в верхнем течении этой реки. По устройству оно ничем не отличалось от первого. Размеры гнезда, мм: ширина 210, глубина 55. Окраска яиц также сходна.

12 июля появились пуховички. Родители уводят птенцов к водным источникам и ведут себя очень осторожно. Выводок держится в сае и почти целыми днями ходит в поисках пищи. Заметить его очень трудно благодаря хорошо выраженной покровительственной окраски птенцов и взрослых. Молодые и взрослые саджи искусно прячутся под кустами терескена, полыни, а также среди галечников, которые служат им и защитой от холодных ветров.

Начиная с конца сентября опять можно наблюдать табунки этих птиц. По-видимому, птицы в это время держатся ещё семьями и вместе

прилетают на водопой, который посещают два раза в день, рано утром и после полудня.

Саджи питаются почками, семенами и листьями *Oxytropis hirsiticula*. Свежими побегами этого растения были заполнены до отказа зобы 7 особей, добытых 6 июня 1957. Осенью и зимой саджи подбирают семена разнообразных дикорастущих растений (Мекленбурцев 1946).

Окраска тибетской саджи делает её незаметной среди зарослей терескена и полыни, в особенности когда птица затаивается под этими растениями или среди галечников с пожелтевшими эфемерами. Также хорошо адаптирована тибетская саджа и к холодному климату Памира. Перьевой покров у неё очень густой, и пуховые основания опахал очень пушисты. Лапы прекрасно защищены от суровых памирских холодов. Мелкие пёрышки, покрывающие не только цевку, но и пальцы, очень нежные и хорошо сохраняют тепло. По оставляемому саджей следу на песке или снегу первое время трудно предположить, что это след птицы. Защитой от холода является и подкожный жир, накапливающийся к наступлению холодов.

Литература

Дементьев Г.П. 1951. Отряд рябки Pterocletes или Pterocletiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 71-91.

Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.

Иванов А.И. 1948. *Птицы Памиро-Алая*. Дис. … докт. биол. наук. Л. (рукопись).

Мекленбурцев Р.Н. 1946. Зимующие и пролётные птицы Восточного Памира // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **51**, 1: 87-110.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **512**: 1630-1631*

Гнездование чёрного грифа *Aegypius monachus* в Кавказском заповеднике

П.А.Тильба

Второе издание. Первая публикация в 1993[*]

Долгое время вопрос о гнездовании чёрного грифа *Aegypius monachus* на Западном Кавказе оставался спорным. В прошлом в литературе указывалось на возможность гнездования этого вида на территории Кавказского заповедника (Аверин, Насимович 1938), упоминалось

[*] Тильба П.А. 1993. Гнездование чёрного грифа в Кавказском заповеднике // *Кавказ. орнитол. вестн.* **5**: 96.

о его гнездовании на Скалистом хребте в Ставропольском крае (Ткаченко 1966), позднее – вновь на Ставрополье (Хохлов и др. 1983; Витович 1987). Однако все эти сведения не подтверждались находками жилых гнёзд грифов. Информация о регистрации двух гнёзд этого хищника имеется только у С.Н.Варшавского и М.Н.Шилова (1989), обнаруживших их в долинах Домбая и Худеса.

15 мая 1992 гнездо чёрного грифа найдено в Кавказском заповеднике в окрестностях кордона Умпырь. Оно располагалось на вершине сосны у верхней границы леса. Птица насиживала кладку, состоящую из одного яйца. При вторичном осмотре гнезда 4 июля 1992 птенца в нём не оказалось, размножение завершилось неудачно. Обследованный гнездовой участок занимался грифами, видимо, уже не один год. В 200 м от жилого гнезда обнаружено ещё одно, которым птицы пользовались в другие годы.

Литература

Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* **1**: 5-56.

Варшавский С.Н., Шилов М.Н. 1989. Сравнительные особенности биотопического распределения численности и экологии некоторых видов хищных птиц в высокогорных ландшафтах Большого Кавказа // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий: Тез. краевой науч.-практ. конф.* Ставрополь: 184-186.

Витович О.А. 1987. *Практические рекомендации по охране редких и исчезающих птиц на территории Карачаево-Черкесской автономной области*. Черкесск: 1-21.

Ткаченко В.И. 1966. Птицы Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* **6**: 147-230.

Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Мельгунов И.А., Бичерев А.П. 1983. Размещение и численность птиц некрофагов в Ставропольском крае // *Экология хищных птиц*. М.: 150-152.